

Заключительный этап (10-11 классы)

По предложенному отрывку, а также опираясь на произведения русской классики, напишите сочинение на тему: «Восстание Пугачева глазами моего современника»

Из Рассыпной Пугачев пошел на Нижне-Озерную. На дороге встретил он капитана Сурина, высланного на помощь Веловскому комендантом Нижне-Озерной, майором Харловым. Пугачев его повесил, а рота пристала к мятежникам. Узнав о приближении Пугачева, Харлов отправил в Татищеву молодую жену свою, дочь тамошнего коменданта Елагина, а сам приготовился к обороне. Казаки его изменили и ушли к Пугачеву. Харлов остался с малым числом престарелых солдат. Ночью на 26 сентября вздумал он, для их ободрения, палить из двух своих пушек, и сии-то выстрелы испугали Билова и заставили его отступить. Утром Пугачев показался перед крепостию. Он ехал впереди своего войска. "Берегись, государь, - сказал ему старый казак, - неравно из пушки убьют". - "Старый ты человек, - отвечал самозванец, - разве пушки льются на царей?" - Харлов бегал от одного солдата к другому и приказывал стрелять. Никто не слушался. Он схватил фитиль, выпалил из одной пушки и кинулся к другой. В сие время бунтовщики заняли крепость, бросились на единственного ее защитника и изранили его. Полумертвый, он думал от них откупиться и повел их к избе, где было спрятано его имущество. Между тем за крепостью уже ставили виселицу; перед нею сидел Пугачев, принимая присягу жителей и гарнизона. К нему привели Харлова, обезумленного от ран и истекающего кровью. Глаз, вышибленный копьем, висел у него на щеке. Пугачев велел его казнить и с ним прапорщиков Фигнера и Кабалерова, одного писаря и татарина Бикбая. Гарнизон стал просить за своего доброго коменданта; но яицкие казаки, предводители мятежа, были неумолимы. Ни один из страдальцев не оказал малодушия. Магометанин Бикбай, взошел на лестницу, перекрестился и сам надел на себя петлю. На другой день Пугачев выступил и пошел на Татищеву.

В сей крепости начальствовал полковник Елагин. Гарнизон был умножен отрядом Билова, искавшего в ней своей безопасности. Утром 27 сентября Пугачев показался на высотах, ее окружающих. Все жители видели, как он расставил там свои пушки и сам направил их на крепость. Мятежники подъехали к стенам, уговаривая гарнизон - не слушаться бояр и сдаться добровольно. Им отвечали выстрелами. Они отступили. Бесполезная пальба продолжалась с полудня до вечера; в то время скирды сена, находившиеся близ крепости, загорелись, подожженные осаждающими. Пожар быстро достигнул деревянных укреплений. Солдаты бросились тушить огонь. Пугачев, пользуясь смятением, напал с другой стороны. Крепостные казаки ему передались. Раненый Елагин и сам Билов оборонялись отчаянно. Наконец мятежники ворвались в дымящиеся развалины. Начальники были захвачены. Билову отсекли голову. С Елагина, человека тучного, содрали кожу; злодеи вынули из него сало и мазали им свои раны. Жену его изрубили. Дочь их, накануне овдовевшая Харлова, приведена была к победителю, распорядившему казнию ее родителей. Пугачев поражен был ее красотой и взял несчастную к себе в наложницы, пощадив для нее семилетнего ее брата. Вдова майора Веловского, бежавшая из Рассыпной, также находилась в Татищевой: ее удавили. Все офицеры были повешены. Несколько солдат и башкирцев выведены в поле и расстреляны картечью. Прочие острижены по-казацки и присоединены к мятежникам. Тринадцать пушек достались победителю.

А. С. Пушкин «История пугачевского бунта»

По предложенному отрывку, а также опираясь на произведения русской классики, напишите сочинение на тему: «Восприятие образа Молчалина глазами моего современника»

Молчалины, и суть «излюбленные люди» тех исторических моментов, о которых идет речь. Они полнейшие выразители современной им действительности; они деятельнейшие, хотя, быть может, и не вполне сознательные созидатели тех сумерек, благодаря которым настоящий, заправский человек не может сделать шага, чтоб не раскроить себе лба. Они одни сохраняют среди этих сумерек остроту зрения, одни видят и различают. Что различают? — различают ту счастливую область умеренности и аккуратности, под сению которой жидется человеческое благополучие, скромное, но прочное, не сопровождаемое трубными звуками, ни блеском апофеоз, но взамен того вполне удовлетворившееся и успокоившееся в самом себе. И что всего важнее — благополучие, до которого нет дела ни современникам, ни истории.

О, счастливые, о, стократ блаженные Молчалины! Они бесшумно, не торопясь переползают из одного периода истории в другой, никому не бросивши слова участия, но и никого не вздернувши на дыбу (то есть, быть может, кого-нибудь и вздернули, но, ей-богу, не сами собой)! Никто ими не интересуется, никто не хочет знать, делают ли они что-нибудь или просто сидят и бьют в баклуши, никто не трепещет и не благоговеет перед ними... какой прекрасный, блаженный удел! И зато они во веки веков не перестанут быть «и другими»; зато детям их нечего будет стыдиться, все равно как бы они родились без отцов; зато сами они имеют право каждодневно засыпать с сладкой уверенностью, что ни полиция современности, ни полиция будущего не предъявит к ним ни малейшего иска... И им никогда, никогда не будет надобности обращаться к помощи адвоката Легкомысленного, дабы исходатайствовать для себя у суда увеличивающих вину обстоятельств! Зачем? какой суд в целом мире найдет хотя единую вину за человеком, которому имя «и другие»?

<...>

Не надобно, однако ж, думать, что Молчалины до такой степени погружены в тину безвестности, что самое существование их вследствие того делается равносильным небытию. Нет, они пользуются лишь условною безвестностью, которая отнюдь не мешает им подчиняться обычным законам, управляющим органическим миром вообще. И они ходят друг к другу в гости, ссорятся, мирятся, сплетничают, лгут, пустословят, женятся, рожают детей; и они имеют свои удачи и невзгоды, и они около чего-то копошатся и что-то создают. Мало того: некоторые из них, более терпеливые и настойчивые, даже достигают своего рода известности...

Повторяю: их безвестность неполная и условная. Полною и безусловною неизвестностью пользуется только человек лебеды, и уж, конечно, едва ли найдется субъект достаточно наивный, чтоб назвать этот удел блаженным. Молчалины очень хорошо понимают, что бытие лучше небытия, и потому равно сторонятся и от безусловной безвестности человека лебеды и от громкой известности какого-нибудь Галилея, которая, на их глаза, может привести лишь к неприятным столкновениям с полицией...

М. Е. Салтыков-Щедрин «В среде умеренности и аккуратности»

По предложенному отрывку, а также опираясь на произведения русской классики, напишите сочинение на тему: «Образ Москвы в произведениях XIX века»

Таким образом, Россия явилась вдруг с двумя столицами - старою и новою, Москвою и Петербургом. Исключительность этого обстоятельства не осталась без последствий более или менее важных. В то время, как рос и украшался Петербург, по-своему изменялась и Москва. Вследствие неизбежного вторжения в нее европеизма, - с одной стороны, и в целости сохранившегося элемента старинной неподвижности, с другой стороны, она вышла каким-то причудливым городом, в котором пестреют и мечутся в глаза перемешанные черты европеизма и азиатизма. Раскинулась и растянулась она на огромное пространство: кажется, куда огромный город! А походите по ней, - и вы увидите, что ее обширности много способствуют длинные-предлинные заборы. Огромных зданий в ней нет; самые большие дома не то чтобы малы, да и не то чтобы велики; архитектурным достоинством они не щеголяют. В их архитектуру явно вмещался гений древнего Московского царства, который остался верен своему стремлению к семейному удобству. Стоит час походить по кривым и косым улицам Москвы, - и вы тотчас же заметите, что это город патриархальной семейственности: дома стоят особняком, почти при каждом есть довольно обширный двор, поросший травой и окруженный службами. Самый бедный москвич, если он женат, не может обойтись без погреба и при найме квартиры более заботится о погребе, где будут храниться его съестные припасы, нежели о комнатах, где он будет жить. Нередко у самого бедного москвича, если он женат, любимейшая мечта целой его жизни - когда-нибудь перестать *шататься по квартирам* и зажить своим домком. И вот, с горем пополам, призвав на помощь родное "авось", он покупает, или нанимает на известное число лет, пустопорожнее место в каком-нибудь захолустье и лет пять, а иногда и десять, строит домишко о трех окнах, покупая материалы то в долг, то по случаю, изворачиваясь так и сяк. И наконец наступает вожделенный день переезда в собственный дом; домишко плох, но зато свой, и притом с двором стало быть, можно и кур водить, и теленка есть где пасти; но, главное, при домишке есть погреб - чего же более? Таких домишек в Москве неисчислимое множество, и они-то способствуют ее обширности, если не ее великолепию. Эти домишки попадаются даже на лучших улицах Москвы, между лучшими домами, так же как хорошие (то есть каменные в два и три этажа) попадаются в самых отдаленных и плохих улицах, между такими домишками. Для русского, который родился и жил безвыездно в Петербурге, Москва так же точно изумительна, как и для иностранца.

В. Г. Белинский «Петербург и Москва»

По предложенному отрывку, а также опираясь на произведения русской классики, напишите сочинение на тему: «Помещичий произвол и его отражение в произведениях русской классики»

Я спрашивал, где хозяева того дома: извозчик отвечал что все крестьяне и крестьянки в поле; прибавя к тому, что когда был я в избе, то выходил он в то время за задние ворота посмотреть, не найдет ли там кого-нибудь из крестьян; что нашел он там одного спрятавшегося мальчика, который ему сказал, что, увидев из далека пыль от моей коляски, подумали они, что едет их барин, и для того от страха разбежались. Они скоро придут, сказал извозчик; я их уверил, что мы проезжие, что ты боярин доброй, что ты не дерешься, и что ты пожалуешь им на лапти. Вскоре после того пришли два мальчика и две девочки от пяти до семи лет. Они все были босиком, с раскрытыми грудями и в одних рубашках; и столь были дики и застрашены именем барина, что боялись подойти к моей коляске. Извозчик их подвел, приговаривая: не бойтесь, он вас не убьет, он боярин доброй, он пожалует вам на лапти. Робятишки, подведены будучи близко к моей коляске, вдруг все побежали назад крича: ай! ай! ай! берите все что есть только не бейте нас! Извозчик, схватя одного из них спрашивал чего они испужались. Мальчишка трясучись от страха говорил: да! чего испужались... ты нас обманул... на етом барине красный кафтан... его никак наш барин... он нас засечет. Вот плоды жестокости и страха: о вы, худые и жестокосердные господа! вы дожили до того нещастия, что подобные вам человеки боятся вас, как диких зверей! Не бойся, друг мой, сказал я испуженному красным кафтаном мальчику; я не ваш барин, подойди ко мне, я тебе дам денег. Мальчик оставил страх, подошел ко мне, взял деньги, поклонился в ноги, и оборотись кричал другим: ступайте сюда робята, ето не наш барин, ето барин доброй; он дает деньги и не дерется! Робятишки тотчас все ко мне прибежали: я дал каждому по несколько денег и по пирожку, которые со мною были. Они все кричали: у меня деньги! у меня пирог!

<...>

У нашева боярина такое, родимой, поверье, что как поспеет хлеб, так сперва всегда его боярский убираем, а с своим то де, изволит баять, вы поскорее уберетесь. Ну, а ты рассуди, кормилец, ведь мы себе не лиходеи: мы бы и рады убрать, да как захватят дожди, так хлеб от наш и пропадает. Дай ему бог здоровье! Мы на бога надеемся: бог и государь до нас милосливы, а кабы да Григорий Терентьевич также нас миловал, так бы мы жили, как в раю. -- Подите, друзья мои, сказал я им, отдохайте: взавтра воскресенье и вы, конечно, на работу не пойдете, так мы поговорим побольше. -- И, родимой, сказал крестьянин, как не работать в воскресенье; помолясь богу, но што же делать нам, как не за работу приниматься, кабы да по всем праздникам нашему брату гулять, так некогда и работать было? Ведь мы, родимой, не господа, чтобы и нам гулять, полно того, что и они гуляют. -- После чего крестьяне пошли, а я остался во своей коляске и, рассуждая о их состоянии, столь углубился в размышления, что не мог заснуть прежде двух часов по полуночи.

Живописец, 1772, ч. I; Сатирические журналы Н. И. Новикова.

По предложенному отрывку, а также опираясь на произведения русской классики, напишите сочинение на тему: «Образы защитников Древней Руси»

Через несколько месяцев торжество Россиян обратилось в горечь. Князья Северские, Игорь Новгородский, брат его Всеволод Трубчевский и племянник их, не имев участия в победах Святослава, завидовали им и хотели еще важнейших; взяли у Ярослава Всеволодовича Черниговского так называемых Ковуев - единоплеменных, как вероятно, с Черными Клобуками - и пошли к Дону. Случившееся тогда затмение солнца казалось их Боярам предзнаменованием несчастным. «Друзья и братья! - сказал Игорь: - Тайны Божественные никому не ведомы, а нам не миновать своего рока». Он переправился за Донец. <...> В первой битве Россияне остались победителями, взяли стан неприятелей, их семейства; ликовали в завоеванных вежах и говорили друг другу: «Что скажут теперь наши братья и Святослав Киевский? Они сражались с Половцами еще смотря на Переяславль и не смели идти в их землю; а мы уже в ней, скоро будем за Доном, и далее в странах приморских, где никогда не бывали отцы наши; истребим варваров и приобретем славу вечную». Сия гордость витязей мужественных, но малоопытных и неосторожных, имела для них самые гибельные следствия. Разбитые Половцы соединились с новыми толпами, отрезали Россиян от воды и в ожидании еще большей помощи не хотели сразиться копьями, три дня действуя одними стрелами. Число варваров беспрестанно умножалось. <...> Один раненый Игорь ездил на коне, ободряя их и сняв с себя шлем, чтобы они видели его лицо и тем Великодушнее умирали. Всеволод, брат Игорев, оказал редкое мужество и наконец остался без оружия, изломив свое копие и меч. Почти никто не мог спастись: все легли на месте или с Князьями были отведены в неволю. В России узнали о сем бедствии, случившемся на берегах Каялы (ныне Кагальника), от некоторых купцов, там бывших. «Скажите в Киеве (говорили им Половцы), что мы теперь можем обменяться пленниками». Князья, Вельможи, народ оплакивали несчастных; многие лишились братьев, отцов, ближних сродников. Святослав Киевский ездил тогда в Карачев: на возвратном пути услышав печальную весть, залился слезами и сказал: «Я жаловался на легкомыслие Игоря: теперь еще более жалею на его злосчастье». Он собрал Князей под Каневом, но распустил их, когда Половцы, боясь сего ополчения, удалились от границ России. Не хотел идти по следам Владетелей Северских, чтобы не иметь той же участи, Святослав был причиною новых бедствий: ибо варвары, успокоенные его робостию, снова явились, взяли несколько городов на берегах Сулы, осадили Переяславль. <...> Однако ж, убежденный советом верного своего Конюшего, Игорь воспользовался темнотою ночи и сном варваров, упоенных крепким кумысом; сел на коня и в 11 дней приехал благополучно в город Донец. Сын его Владимир, оставленный им в плену, женился там на дочери Хана Кончака и возвратился к отцу через два года вместе с дядею Всеволодом (коего называют летописцы Героем, или, по их словам, удалейшим из всех Ольговичей, величественным наружностью, любезным душою). Сия гибель дружины Северской, плен Князей и спасение Игоря описаны со многими обстоятельствами в особенной древней, исторической повести, украшенной цветами воображения и языком стихотворства.

Н. М. Карамзин «История государства Российского»

По предложенному отрывку, а также опираясь на произведения русской классики, напишите сочинение на тему: «Проблема безответной любви в восприятии моего поколения»

В самом деле, трудно было не понять этого, и, однако ж, он не понял. Понимал ли он по крайней мере то, что делалось в его собственном сердце? И тут приметы были не менее ясны. После первых же двух встреч с Асей он чувствует ревность при виде ее нежного обращения с братом и от ревности не хочет верить, что Гагин - действительно брат ей. Ревность в нем так сильна, что он не может видеть Асю, но не мог бы и удержаться от того, чтобы видеть ее, потому он, будто 18-летний юноша, убегает от деревеньки, в которой живет она, несколько дней скитается по окрестным полям. Убедившись наконец, что Ася в самом деле только сестра Гагину, он счастлив, как ребенок, и, возвращаясь от них, чувствует даже, что "слезы закипают у него на глазах от восторга", чувствует вместе с тем, что этот восторг весь сосредоточивается на мысли об Асе, и, наконец, доходит до того, что не может ни о чем думать, кроме нее. Кажется, человек, любивший несколько раз, должен был бы понимать, какое чувство высказывается в нем самым этими признаками. Кажется, человек, хорошо знавший женщин, мог бы понимать, что делается в сердце Аси. Но когда она пишет ему, что любит его, эта записка совершенно изумляет его: он, видите ли, никак этого не предугадывал. Прекрасно; но как бы то ни было, предугадывал он или не предугадывал, что Ася любит его, все равно: теперь ему известно положительно: Ася любит его, он теперь видит это; ну, что же он чувствует к Асе? Решительно сам он не знает, как ему отвечать на этот вопрос. Бедняжка! на тридцатом году ему по молодости лет нужно было бы иметь дядьку, который говорил бы ему, когда следует утереть носик, когда нужно ложиться почивать и сколько чашек чайку надобно ему кушать. При виде такой нелепой неспособности понимать вещи вам может казаться, что перед вами или дитя, или идиот. Ни то, ни другое. Наш Ромео человек очень умный, имеющий, как мы заметили, под тридцать лет, очень много испытанный в жизни, богатый запасом наблюдений над самим собой и другими. Откуда же его невероятная недогадливость? В ней виноваты два обстоятельства, из которых, впрочем, одно проистекает из другого, так что все сводится к одному. Он не привык понимать ничего великого и живого, потому что слишком мелка и бездушна была его жизнь, мелки и бездушны были все отношения и дела, к которым он привык. Это первое. Второе: он робеет, он бессильно отступает от всего, на что нужна широкая решимость и благородный риск, опять-таки потому, что жизнь приучила его только к бледной мелочности во всем. Он похож на человека, который всю жизнь играл в ералаш по половине копейки серебром; посадите этого искусного игрока за партию, в которой выигрыш или проигрыш не гривны, а тысячи рублей, и вы увидите, что он совершенно переконфузится, что пропадет вся его опытность, спутается все его искусство, - он будет делать самые нелепые ходы, быть может, не сумеет и карт держать в руках. Он похож на моряка, который всю свою жизнь делал рейсы из Кронштадта в Петербург и очень ловко умел проводить свой маленький пароход по указанию вех между бесчисленными мелями в полупресной воде; что, если вдруг этот опытный пловец по стакану воды увидит себя в океане?

Н. Г. Чернышевский «Русский человек на rendez-vous»

(по произведению И. С. Тургенева «Ася»)

По предложенному отрывку, а также опираясь на произведения русской классики, напишите сочинение на тему: «Обломовщина: проблема воспитания или жизненный путь, выбранный самим героем»

По-видимому, не обширную сферу избрал Гончаров для своих изображений. История о том, как лежит и спит добряк-ленивец Обломов и как ни дружба, ни любовь не могут пробудить и поднять его, - не бог весть какая важная история. Но в ней отразилась русская жизнь, в ней предстает перед нами живой современный русский тип, отчеканенный с беспощадною строгостью и правильностью; в ней сказалось новое слово нашего общественного развития, произнесенное ясно и твердо, без отчаяния и без ребяческих надежд, но с полным сознанием истины. Слово это - обломовщина; оно служит ключом к разгадке многих явлений русской жизни, и оно придает роману Гончарова гораздо более общественного значения, нежели сколько имеют его все наши обличительные повести. В типе Обломова и во всей этой обломовщине мы видим нечто более, нежели просто удачное создание сильного таланта; мы находим в нем произведение русской жизни, знамение времени.

Обломов есть лицо не совсем новое в нашей литературе; но прежде оно не выставлялось перед нами так просто и естественно, как в романе Гончарова. Чтобы не заходить слишком далеко в старину, скажем, что родовые черты обломовского типа мы находим еще в Онегине и затем несколько раз встречаем их повторение в лучших наших литературных произведениях. Дело в том, что это коренной, народный наш тип, от которого не мог отделаться ни один из наших серьезных художников. Но с течением времени, по мере сознательного развития общества, тип этот изменял свои формы, становился в другие отношения к жизни, получая новое значение. Подметить эти новые фазы* его существования, определить сущность его нового смысла - это всегда составляло громадную задачу, и талант, умевший сделать это, всегда делал существенный шаг вперед в истории нашей литературы. Такой шаг сделал и Гончаров своим "Обломовым". Посмотрим на главные черты обломовского типа и потом попробуем провести маленькую параллель между ним и некоторыми типами того же рода, в разное время появлявшимися в нашей литературе.

В чем заключаются главные черты обломовского характера? В совершенной инертности*, происходящей от его апатии ко всему, что делается на свете. Причина же апатии заключается отчасти в его внешнем положении, отчасти же в образе его умственного и нравственного развития. По внешнему своему положению - он барин; "у него есть Захар и еще триста Захаров", по выражению автора. <...>

И Обломов говорит совершенную правду. История его воспитания вся служит подтверждением его слов. С малых лет он привыкает быть байбаком благодаря тому, что у него и подать и сделать - есть кому; тут уж даже и против воли нередко он бездельничает и сибаритствует*. Ну, скажите пожалуйста, чего же бы вы хотели от человека, выросшего вот в каких условиях...

Н. А. Добролюбов. «Что такое обломовщина?»

По предложенному отрывку, а также опираясь на произведения русской классики, напишите сочинение на тему: «В чем же, на мой взгляд, истинные интересы дворянства?»

Итак, обоюдная польза деятельного сближения дворянства с крестьянами неоспорима. Но здесь мы должны оговориться. Сближение это только тогда может быть плодотворно, когда оно с обеих сторон будет искренно. Не скрываем, что со стороны дворян это качество тем более важно и необходимо, что на их долю выпала наибольшая сумма нравственной силы и материальных средств. Следовательно, чтобы не скомпрометировать на первых же порах дело сближения, мало одних слов, -- нужно самое дело.

В этих видах, мы желали бы, чтоб участие помещиков в делах сельских и волостных обществ было обставлено условиями, которые отнимали бы у него характер случайности, а напротив, делали бы его как бы необходимым следствием самого существа дела. Условия эти, по нашему мнению, в общих чертах, должны касаться: во-первых, участия помещиков, наравне с прочими членами обществ, в платеже государственных податей и земских повинностей, лежащих на обществе, и во-вторых, совершенного, при посредстве выкупной сделки, окончания всех расчетов, которые возникли между крестьянами и помещиком вследствие обнародования законоположений 19 февраля.

Соблюдение первого из этих условий необходимо уже на основании общего закона, гласящего, что всякое право влечет за собою и обязанность. Право быть членом какого бы то ни было общества и участвовать в распоряжениях его было бы насильственным правом, если бы, со стороны претендующего на него, оно не было подкреплено обязательством подчиниться всем тем условиям, которым подчинены и прочие члены общества. На этом основании помещик, по всей справедливости, должен принять участие в платеже состоящих на ответственности сельского общества податей и земских повинностей, и притом участие, соразмерное с количеством оставшейся у него во владении земли. Когда податная и земская повинность переложена будет с душ на землю*, то, без сомнения, при этом будут приняты в расчет и земли, оставшиеся во владении помещиков, но и до того времени не может встретиться препятствия к немедленному принятию помещиками участия в столь прекрасном деле, ибо степень этого участия легко может быть определена по сравнению количества земли, владеемого помещиком, с таковым же, отведенным в надел крестьянам.

Что же касается до второго условия, то есть до совершенного окончания расчетов между помещиком и бывшими его крепостными крестьянами, то необходимость его столь очевидна, что мы не считаем даже нужным останавливаться на этом предмете. Без соблюдения этого условия не может быть равноправности в отношениях, а следовательно, не может быть и доверия.

М. Е. Салтыков-Щедрин «Где истинные интересы дворянства?»